

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.11>

UDC 94(47)
LBC 63.3(2)4

Submitted: 01.04.2021
Accepted: 27.05.2021

GIFTS TO THE POKROVSKY MONASTERY IN SUZDAL (IN THE FOOTSTEPS OF A RING OF MARIA TEMRYUKOVNA)

Andrey V. Belyakov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* It is not always possible to trace the fate of certain museum exhibits from documents. *Methods and materials.* This work examines the history of movement in various collections of a gold ring with the seal of the second wife of Tsar Ivan IV, Maria Temryukovna. *Analysis.* After the tsarina's death, it was deposited in the Pokrovsky Suzdal monastery for the memorial of her soul. For two centuries this monastery served as a place where former tsarist wives and representatives of the highest Moscow aristocracy were tonsured. Over time, it concentrated a significant collection of women's jewelry, which came here in the form of gifts. Therefore, when in Russia in the 19th century museums devoted to national history and culture began to actively develop, interest in this collection appeared. In 1845, the ring, along with other items, was purchased with the personal money of Emperor Nicholas I for the Armory. However, it soon found itself in the State Ancient Storage, where the most important ancient documents on the history of Russia were concentrated, as well as a collection of state and personal seals. Subsequently, the ring, as part of the collection of the Ancient Storage, ended up in the Rumyantsev Museum. Ultimately, it ended up in the State Historical Museum. It is now in the State Historical Museum. However, their whereabouts are currently unknown. *Results.* The work analyzes all discovered references to these items. In the future, perhaps, this will help to identify them among the anonymous monuments from museum collections.

Key words: Maria Temryukovna, Ivan IV, royal gifts, Pokrovsky Suzdal Monastery, State Ancient Storage.

Citation. Belyakov A.V. Gifts to the Pokrovsky Monastery in Suzdal (In the Footsteps of a Ring of Maria Temryukovna). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 125-135. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.11>

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4

Дата поступления статьи: 01.04.2021
Дата принятия статьи: 27.05.2021

ВКЛАДЫ В ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В г. СУЗДАЛЕ (ПО СЛЕДАМ ПЕРСТНЯ МАРИИ ТЕМРЮКОВНЫ)

Андрей Васильевич Беляков

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Далеко не всегда можно по документам проследить судьбу тех или иных музейных экспонатов. *Методы и материалы.* В данной работе рассматривается история передвижения по различным собраниям золотого перстня с печатью второй супруги царя Ивана IV Марии Темрюковны. *Анализ.* После смерти царицы его вложили на помин ее души в Покровский суздальский монастырь. Эта обитель на протяжении двух веков служила местом пострижения бывших царских (великокняжеских) жен и представи-

тельниц высшей московской аристократии. Со временем в ней сконцентрировалась значительная коллекция женских ювелирных украшений, поступавших сюда в виде вкладов. Поэтому, когда в России XIX в. начали активно развиваться музеи, посвященные национальной истории и культуре, появился интерес к этому собранию. В 1845 г. перстень вместе с иными предметами был приобретен на личные деньги императора Николая I для Оружейной палаты. Однако вскоре он оказался в составе Государственного древлехранилища, где были сконцентрированы наиболее важные древние документы по истории России, а также коллекция государственных и личных печатей. Впоследствии перстень в составе коллекции Древлехранилища попал в Румянцевский музей. В конечном итоге он оказался в собрании Государственного исторического музея. Вместе с перстнем Марии Темрюковны этот путь прошли иные перстни из Покровского монастыря. Однако в настоящее время их местопребывание неизвестно. *Результаты.* В работе анализируются все обнаруженные упоминания об этих предметах. В будущем, возможно, это поможет отождествить их среди анонимных памятников из музейных собраний.

Ключевые слова: Мария Темрюковна, Иван IV, царские вклады, Покровский суздальский монастырь, Государственное древлехранилище.

Цитирование. Беляков А. В. Вклады в Покровский монастырь в г. Суздале (по следам перстня Марии Темрюковны) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 125–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.11>

Введение. В средневековой России наличие вкладов, в том числе в монастыри, на помин души рассматривалось как одно из обязательных требований для спасения на Страшном суде. Вклады осуществлялись в виде передачи в обители земельных владений, а также пожалований деньгами, ювелирными украшениями, различными продуктами и товарами. Порой на помин души отдавались личные вещи умершего. Однако далеко не все дошедшие до настоящего времени подобные предметы можно надежно отождествить с конкретным именем вкладчика или же лицом, по которому он был сделан. Наиболее долго в монастырях сохранялась память о царских (великокняжеских) вкладах. При этом она, как правило, начинается с Ивана IV. Однако и здесь для того, чтобы установить историю того или иного предмета, подчас приходится совершить целое расследование.

Методы и материалы. Ниже пойдет речь об истории золотого перстня с печатью царицы Марии Темрюковны и некоторых иных ювелирных предметов, тем или иным образом оказавшихся с ним связанными. На основании монастырских описей и некоторых иных документов мы проследим их историю с XVI века.

Анализ. В середине 1550-х гг. наметился взаимный интерес черкесских князей и Ивана IV. Его кульминацией стал династический брак московского государя с дочерью правителя Кабарды Темрюка Айдарова Марией и заключение договора, по которому

часть черкес признавала над собой власть России. 15 июня 1561 г. в Москву из Пятигорских Черкес приехала дочь кабардинского князя Темрюка Айдарова княжна Кученая (Гошаней). Как сообщает летопись: «...того же месяца царь и великий князь... княжне Черкасской велел быти на своем дворе, смотрел ее и полюбил». 6 июля княжну огласили и нарекли «ей имя во имя святыя Марии Магдалыни». 20 июля митрополит Макарий окрестил ее. 21 августа была сыграна царская свадьба [21, с. 333]. 21 марта 1563 г. у царицы родился сын Василий, который, однако, умер 3 (4) мая того же года. О других детях сведений не сохранилось. Мария умерла 6 сентября 1569 года. Причиной смерти стала простуда после путешествия по северным монастырям, возможно, отягощенная травмой второго правого ребра неизвестного происхождения. На кости имеется бороздка, предположительно след ранения ножом или подобным предметом. Оно было получено незадолго до смерти, но не стало ее причиной. За исключением известий о поездках по монастырям это практически вся информация о царице.

С именем Марии связано не так много вещей, сохранившихся до наших дней. Это золотые перстень с печатью и блюдо, а также предметы, найденные в ее захоронении, – волосник, небольшой сосуд из медного сплава, чулки [16, с. 345–395]. Также следует указать на икону, которой Мария якобы была благословлена при венчании. Она была подарена

в XIX в. Государственному древлехранилищу и в настоящее время, возможно, находится в собрании Государственного исторического музея (далее – ГИМ) [17, л. 185–185 об.]. Вскоре после смерти царицы на помин ее души были разсланы значительные вклады в русские и греческие монастыри. Однако ниже мы будем говорить о вкладыях, сделанных исключительно в Покровский монастырь г. Суздаля.

Покровский девичий монастырь в Суздале по преданию был основан суздальским князем Андреем Константиновичем в 1363–1364 г. в благодарность за чудесное спасение в бурю на Волге. Место для обители выбрал сам св. Евфимий, а первой игуменьей стала его родственница («сестречна»), являвшаяся до этого монахиней Александровского монастыря. Первые документальные свидетельства о существовании обители относятся к началу XVI века. В XVI–XVII вв. монастырь становится местом пострижения для разведенных жен великих князей (царей), царских невесток, дочерей, а также представительниц виднейших фамилий московской аристократии. Это способствовало росту землевладения обители и значительному количеству вещественных вкладов в него. Многие из них представляли собой женские украшения из золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней [2, с. 5–10, 404–405; 25].

В монастырской описи 1597 г. известны вклады Марии Темрюковны и Ивана IV (приклад к иконе Пречистой Богородицы «Грузинской»): «Блаженная памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, во иноцех Ионы, прикладу серги казанские золоты, а в них вставки четыре яхонты невелики да шесть берюз, а по конец серег на золотых спнях по зерну жемчужному, да по бечете невеликих да по десяти зерен жемчужных. Да царицы и великия княгини Марии прикладу серги двойчаты яхонты – один яхонт червчат, а другой лазорев, колца золота, а на них восемь зерен жемчужных; да ожерелие, низано на четырех нитях жемчюг большой, а у него пугвицы шесть зерен жемчужных на золотых спнях, в закрепках пять яхонтов червчаты невелики, да червцы, да десять перстней золотых, да перстень булатен в мишени золот» [8, с. 3; 24, с. 90; 19, л. 6–7]. Документ

не дает четкого определения ожерелья как вклада Марии Темрюковны. У этой же иконы по описи 1650–1651 г. находим: «...ожерелье, низано большим жемчугом, а у ней пугвицы шесть жемчугов бурмицких на золотых спнях больших, а у них в закрепках пять яхонтов червчатых невелики да червец; приклад то ожерелье государя царя и великого князя блаженные памяти Ивана Васильевича всеа Русии царицы Марьи Темрюковны»; «серги казанские золоты, а в них во вставках три лалика, да восемь бирюз, да двадцать жемчугов на спнях золотых, по концам у серег по жемчугу да по бечете; приклад те серги государя царя и великаго князя блаженные памяти Ивана Васильевича всеа Русии»; «да у Пречистые же прикладу перстень булатен с мишеньми золотыми, блаженные памяти царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, перстень золот с печатью царицы и великой княгини Марьи Темрюковны» [7, с. 57, 58, 60; 20, л. 7–8, 14]. Монастырские иконы порой могли иметь десятки привесов. В 1722 г. по указу Синода большая часть была снята с икон и отдана на ответственное хранение с распиской «келарии» (келарю) Маргарите и монахиням Евпраксии Метлевой, Елене Семеновой, Матрене Александровской и Петраниде Анковской. 16 сентября 1725 г. ими была создана опись этих предметов. Среди них, в частности, отмечены казанские серьги, серьги Марии Темрюковны, а также два перстня: «...перстень булатен с мишеньми золотыми. Перстень золот с печатью» [8, с. 63–65, 67, 75]. В 1820 г. в монастыре хранились ожерелье Марии Темрюковны, а также двое рясен и казанские серьги – вклад Ивана IV. Мы видим, как постепенно список предметов вложенных в монастырь царем и его второй супругой постепенно меняется. В начале XX в. как вклад Ивана IV также рассматривались оклад к иконе Николая Чудотворца и ряд серебряных богослужебных сосудов. Царь действительно в свое время дал в монастырь потир «серебрян золочен на оба лица» [8, с. 43]. 26 мая 1845 г. часть предметов из монастырской ризницы были куплены в Оружейную палату за 1 500 руб. Среди них значатся: «Перстень булатен, блаженный памяти царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа России... Перстень золотой, с печатью цари-

цы и великия княгини Марии Темрюковны» [13, с. 224, 244, 247]. В 1855 г., по сообщению А.Б. Лакиера, перстень хранился в Оружейной Палате, тогда же оттиск перстня впервые был опубликован [14, с. 174, табл. XVIII, рис. 4]. В 1882 г. перстень с печатью Марии Темрюковны находился в Государственном древлехранилище хартий, рукописей и печатей. Тогда же он вновь был опубликован [22, № 21]. Государственное древлехранилище выделено в 1853 (1856) г. в качестве особого отделения архива Оружейной палаты и передано в ведение управляющего Московского главного архива Министерства иностранных дел (далее – МГАМИД). В 1882 г. (фактически в 1883 г.) Древлехранилище было перевезено в помещение МГАМИД. В описи Древлехранилища, составленной в 1873 г., читаем: «№ 134. Перстень золотой с сердцеобразным репьем, на площади которого вглубь вырезано изображение двуглавого орла с двумя коронами, а вокруг надпись: Печать царицы и великой княгини Марии. С оборота и по кольцу золотая насечка. По ярлыку: печать царицы великой княгини Марии. № 135. Перстень золотой с черною эмалью и с золотыми накладочками, на площади изображен двуглавый орел (довольно потертое изображение). По ярлыку: печать царя Иоанна Васильевича» [17, л. 118 об.–119]. В 1920 г. коллекция Древлехранилища вместе с другими материалами бывшего МГАМИД была включена в состав Государственного архива РСФСР. При этом часть рукописей была передана в Румянцевский музей [1, с. 43; 4; 26, с. 3–4; 27]. По-видимому, тогда перстень и попал в Румянцевский музей. Однако А.Е. Викторов в своей работе о Древлехранилище упоминает, о нахождении в нем печатей и перстней вскользь и даже косвенно указывает на то, что ему принадлежит честь создания описи только первой ее части (письменные памятники) [5, с. 6]. Разделы, описывающие печати, монеты, медали и некоторые иные предметы, написаны другим почерком. Тут, однако, следует учитывать, что было сделано несколько списков описи. Перстень-печать царицы ныне хранится в ГИМе (ГИМ 97257/87). О нем известно, что он поступил в музей из Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в январе 1961 года. Первоначально он хранился в от-

деле нумизматики, в дальнейшем был передан в отдел драгоценных металлов. Предшествующая его история до конца не понятна. Имеющиеся сведения указывают на то, что его следы нужно искать в Румянцевском музее. Являются ли перстень из ГИМа и перстень из Покровского монастыря одним и тем же предметом, или же для Марии Темрюковны было сделано несколько подобных колец, неизвестно. Хотя мы склонны считать, что это один и тот же предмет.

«Булатный» и золотой с черной эмалью перстни Ивана IV, по-видимому, один и тот же предмет. Обратим внимание на то, что «булатный» и золотой перстни Ивана и Марии всегда упоминались вместе (см. таблицу). А.Б. Лакиер пишет: «При обручении новобрачных возлагались на руку жениха золотой перстень, а на руку невесты – железный или серебряный». При этом исследователь упоминает как особый тип перстней «булатники», однако не объясняет их особенности [14, с. 95, 97]. По-видимому, золотой «булатник» в монастырских описях превратился в «булатный» перстень. Укажем также, что нанесение «золотой насечки» на булат (в данном случае мшени) представляло собой довольно сложную технику. Насечки на булате известны по работам мастеров Оружейной палаты. Но их технически было невозможно сделать на перстне [15]. Описание «булатного» перстня не дает четкого понятия, можно ли было применить изображенного на нем двуглавого орла как печать. Хотя подобный оттиск, датированный 1566 г., известен [22, № 14]. Передача в монастырь перстня, щиток которого использовался в недавнем времени как государева печать, сомнительна. Однако в описи Древлехранилища 1873 г. о нем сказано: «...довольно потертое изображение» [17, л. 118 об.–119]. Так, если щиток перстня использовался как печать, то он пришел в негодность или же его испортили намеренно.

Не выполняли ли эти два перстня функцию обручальных колец? В пользу этого говорит, в частности, схожесть их оформления, помещение на щитке, как первого, так и второго двуглавого орла. Это могло произойти в результате международного статуса брака. В таком случае объясняется их постоянное упоминание вместе и то, что они попали в мо-

настырь как привесы к одной иконе. Их должны были отправить сюда после смерти Марии Темрюковны. Местонахождение «булатного» перстня Ивана IV неизвестно. В настоящее время в ГИМ отсутствуют реальные или же приписываемые перстни и печати первого московского царя. В пользу интерпретации этих колец как обручальных говорит и тот факт, что невеста императора Петра II также имела кольцо с вырезанным на камне двуглавым орлом [17, л. 122].

Сохранилась фотография иконы Богородицы «Грузинской» из Покровского монастыря периода начала XX в. с частью привесов (ожерелья и рясен) [6; 8, табл. № 1, 17]. Они явно не относятся к рассматриваемым нами вкладам. Нет их и во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике. В августе 1919 г. икона с убрусом (вклад царицы Анастасии Романовны) и незначительной частью прикладов была взята на реставрацию в ГИМ [18, л. 20]. Раскрытие древнего живописного слоя было произведено в Государственном Русском музее. В конечном итоге икона оказалась в Государственной Третьяковской галерее (ГТГ – 12767). В музее приклад ошибочно атрибутирован как вклад Ивана IV и Марии Темрюковны или же Анастасии Романовны [28, с. 47, 48, 73, рис. 23, 24, 32; 3, с. 211–212]. По ком был сделан вклад «серги казанские», также непонятно. То могли быть царицы Анастасия Романовна и Мария Темрюковна, а равно и Анна Васильчикова, похороненная здесь, но монахиней этого монастыря, по видимому, не являвшаяся. Нельзя забывать и тот факт, что монахиней этой обители стала, вероятно, и племянница Марии Темрюковны, предположительно дочь Михаила Темрюковича (княжна инокиня Александра Черкасская), умершая 5 мая 1586 г. [2, с. 404; 11, с. 99]. Это о ней, похоже, писал Д. Горсей, как о постриженной в монастырь жене Ивана IV [9, с. 55]. Также следует сказать о том, как могли выглядеть казанские серьги. Скорее всего, речь идет о миндалевидных филигранных серьгах, являющихся определенным маркером татарской (тюркской) культуры с XIV в. [10]. Такой тип серег явно выпадал из круга распространенных в то время «русских» украшений. Он подразумевал условно тюркское происхождение их владелицы. Таковой

могла быть только Мария Темрюковна или же ее предполагаемая племянница. В Черкесии встречаются серьги подобного типа. Судьба серег неизвестна. Среди предметов, купленных в 1845 г., они не значатся. На 1906 г. имеется описание подобного изделия, однако оно явно отличается, от приведенного нами выше: «Серьга старинная сканая золоченая, на ней 8 жемчужин средних, винисса, бирюза и два кольца средня серебряныя» [13, с. 243].

Отметим, что в Древлехранилище находились еще четыре или пять золотых перстней приобретенных в Покровском монастыре и считавшиеся во 2-й половине XIX в. великокняжескими (царскими) вкладами: «№ 164. Перстень золотой с чернью, посреди на ониксе резана птица, на золоте по оправе подпись: печать на безумного креп. № 165. Перстень золотой с овальным репьем, на нем по ониксу по сторонам, между двумя маленькими птичками, изображена большая птица с веткой во рту. № 166. Перстень золот на круглой площадке из оникса, с фантастическим изображением зверя. № 167. Перстень женский золотой, с изображением на венесе человеческой фигуры (антик), несущей что-то в руках». Они поступили в Древлехранилище из Оружейной палаты в 1854 г. [17, л. 125 об.–126]. Помимо этого в Древлехранилище в 1882 г. фиксируется еще один перстень с подобной легендой: «...золотой; в середине его находится лазоревый камень (Lapis lazuli), с изображением сидящей человеческой фигуры с птицею в руке». Датирован XIII веком. Вставка античного периода (?) [22, № 108]. Интересен тот факт, что этот перстень отсутствует в описи Древлехранилища 1873 г. Как это могло произойти, если все последующие поступления вносились в общий реестр? Если обратиться к описи, то легко заметить, что она создавалась уже после того, как экспонаты Древлехранилища заняли свои места в предназначенных для них шкафах и витринах. Но нельзя исключать ситуации, при которых часть предметов хранилась отдельно и не экспонировалась. В таком случае при описании их могли пропустить. Отметим, что при переезде Древлехранилища из Теремного дворца Кремля в новопостроенное здание МГАМИДА в кладовой были обнаружены не зафиксированные в описи экспонаты [17, л. 183 об.–184].

Но также нельзя исключать и того, что это ошибка публикаторов и перстень на самом деле хранился в Оружейной палате.

В 1845 г. по высочайшему повелению из Кабинета его императорского величества было выделено 1 500 руб. серебром, на приобретение в Покровском монастыре следующих предметов: «булатного» перстня Ивана IV, золотого перстня с печатью царицы Марии Темрюковны, золотого перстня с алмазом царицы Елены Петровны Шуйской, золотого перстня с яхонтом лазоревым «царицы» Ольги Борисовны (царевна Ксения Борисовна Годунова). Кроме этого были куплены золотые перстни со вставками (18 штук), чашка небольшая булатная, жемчужная раковина обложенная серебром и украшенная камнями, серьги и рясны о которых сказано, что это «приклады неизвестных высочайших особ» [13, с. 247–248]. Другие подобные приобретения монастырских вещей для музеев в это время неизвестны. По-видимому, данное событие произошло благодаря визиту в монастырь некоего высокопоставленного лица, не чуждого истории.

Рассмотрим вставки перстней. Только дважды о камнях сказано, что они «резные»: «сапфир лазоревый резной» и «бечета резная». Сюжеты, изображенные на них, не приводятся. Среди 5 перстней в Древлехранилище, чья история была связана с Покровским монастырем, все камни являлись резными геммами. При этом три на ониксе, один на венисе (бледно-красный гранат) и один на лазурите. Мы условно можем вычленим только две возможные пары совпадений: лазурит – сапфир лазоревый; венис – бечета. Ониксовых вставок среди 18 перстней нет. Правда, дважды отмечены «перелефты» (переливт), но без указания на то, что они резные. Таким образом, у нас возникают явные противоречия источников, которые могут быть преодолены только в случае обнаружения передаточных актов о поступлении перстней в Оружейную палату. Хотя, возможно, эти «ониксы» были приобретены отмеченным нами любителем истории в частном порядке.

Это предположение все же следует признать ложным. В этом можно убедиться, если систематизировать все сведения о перстнях

с теми или иными значимыми приметами с 1597 по 1882 год. Обратимся к описи привесов 1725 года. Некоторые из перстней, рассматриваемых нами, явно угадываются в ней: «Перстень булатен с мишенми золотыми. Перстень золот с печатью. Перстень золот, в нем алмаз. Перстень золот, в нем яхонт лазорев граненой. Перстень золот, в нем камень самфир лазорев резной. Перстень золот, в нем перелефт. Перстень золот, в нем бечета резная. Перстень золот, в нем перелефт лазорев. Перстень золот, на нем вырезана словесная печать» [8, с. 67]. В переписной книге 1651 г. помимо перстней Ивана IV и Марии Темрюковны значится перстень с алмазом царицы Елены Петровны Шуйской и перстень с граненым сапфиром царевны Ольги (Ксении) Борисовны. Кроме того, мы видим здесь два перстня с геммами на камне синего цвета. По описи 1646/47 г. они значатся как «яхонт лахорев резной» и «яхонт голубой резной». В 1651 г. их обозначили как «самфиры». Среди привесов отмечены перстни с «перевлетом», «перелефтом лазоревым», резной бечетой и печатью [7, с. 60].

Таким образом, мы можем установить порядок попадания перстней в монастырь. Во второй половине XVI в. здесь находились перстни Ивана IV и Марии Темрюковны. После Смутного времени, но до 1651 г. сюда попали перстни Ольги (Ксении) Борисовны Годуновой и Елены Петровны Шуйской, два перстня с переливтом, «с печатью», резной бечетей и два перстня с геммами на «сапфире». В списке 1725 г. уже отсутствует одна «сапфировая» гемма. В 1845 г. были куплены четыре перстня, у которых были известны имена вкладчиков, перстни с переливтами, резной бечетой и «сапфировой» геммой. В описи Древлехранилища 1873 г. значатся перстни Ивана IV и Марии Темрюковны, а также еще 4 перстня с геммами, 3 на ониксах и 1 на гранате. В издании 1882 г. как перстни из Древлехранилища указаны перстень царицы Марии, а также перстень с резным лазуритом (резной яхонт лазоревый). В настоящее время перстни Е.П. Шуйской и К.Б. Годуновой находятся в собрании Оружейной палаты. Однако «алмаз» в одном из них в настоящее время значится как горный хрусталь. В ГИМе из всех перстней из Древлехранилища на настоящий момент

известен только тот, что принадлежал Марии Темрюковне.

Следует обратить внимание на надпись на оправе одного из перстней: «печать на безумного креп.» В настоящее время наиболее распространенным объяснением ее происхождения и значения выглядит следующее. Это фраза рассматривается как часть поговорки «для умного печать, для глупого замок». В XV–XVIII вв. довольно часто встречаются перстни с надписями на щитках: «печать на безумного креп.», «печать на умного крепость», «п на ум», «пнаумнов» и схожими текстами с незначительными вариациями. Известен также серебряный перстень с круглым щитком в центре, которого помещено изображение птицы с веткой и надписью по кругу «печать на безумного креп.» [12; 23, табл. VIII, 33, IX, 38, X, 43, XIX, 84, 85]. Вариант с «безумным» явно более редкий. В таком случае подобная надпись должна была являться своеобразным заговором от неразумных действий человека, способного вскрыть чужое письмо. Не беремся судить о

правильности подобной интерпретации, но отметим, что золотой перстень с геммой и аналогичной надписью нам более не известен. Также следует указать на значительное число вкладных перстней с изображением птиц в данном монастыре.

Результаты. Это все, что нам удалось узнать о судьбе царских вкладов в виде предметов ювелирного искусства в суздальский Покровский девичий монастырь. С высокой долей вероятности можем сказать, что известный в настоящий момент перстень с печатью Марии Темрюковны происходит из царских вкладов в эту обитель. Между тем большая часть перстней, хранившихся ранее в этом монастыре, в настоящий момент утеряна. Однако остается надежда на то, что они еще будут со временем обнаружены и атрибутированы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность А.В. Дедуку, М.И. Давыдову, А.В. Лаврентьеву и С.П. Орленко, консультировавших его во время написания этой статьи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сводная таблица упоминания перстней

Summary table of the mention of the rings

Перстни	Опись 1597 г.	Опись 1651 г.	Опись 1725 г.	Список вещам купленным в 1845 г.	Опись Древлехранилища 1873 г.	Древлехранилище 1882 г.
Перстень с печатью Марии Темрюковны	+	+	+	+	№ 135	№ 21
«Булатный» перстень Ивана IV	+	+	+	+	№ 134	№ 14 (?)
Перстень О.Б. Годуновой	–	+	+	+	–	–
Перстень Е.П. Шуйской	–	+	+	+	–	–
Перстень со словесной печатью	–	+	+	+	№ 164	–
Перстень с резной бечетой / венисом	–	+	+	+	№ 167	–
Перстень с переливтом (резной?)	–	+	+	+	№ 165 (?)	–
Перстень с переливтом (резной?)	–	+	+	+	№ 166 (?)	–
Перстень срезным яхонтом лазоревым	–	+	+	+	–	№ 108 (?)
Перстень с резным яхонтом лазоревым	–	+	–	–	–	–

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М.: Сов. Россия, 1986. 335 с.
2. Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века. М.: Фонд «Связь эпох», 2019. 464 с.
3. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1963. 394 с.
4. Анхимюк Ю. В. Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичева: сб. ст. по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище, 2006. С. 698–738.
5. Викторов А. Е. Государственное древлехранилище в термах Московского Кремлевского дворца. СПб.: Тип. И. Вошинского, 1882. 16 с.
6. Георгиевский В. Т. Иконы Иоанна Грозного и его семьи в Суздале // Старые годы. 1910, ноябрь. С. 3–20.
7. Георгиевский В. Т. Описание Покровского женского монастыря в г. Суздале 7159/1651 года // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 5. Владимир: Тип. Губерн. Правления, 1903. С. 55–126.
8. Георгиевский В. Т. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М.: Глав. упр. науч. учреждениями (Главнаука), 1927. 59 с.
9. Горсей Д. Записки о России XVI – начала XVII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 288 с.
10. Донина Л. Н., Сулова С. В. О золотоордынских традициях в ювелирном искусстве казанских татар: на примере филигранных миндалевидных серег // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 3. С. 461–484.
11. Житенева А. М. Тексты надгробных памятников XVI–XVIII веков с кратким палеографическим и текстологическим комментарием // Курганова Н. М. Страницы истории некрополя города Суздаля. М.: Изд-во Отдела внеш. церков. связей Моск. Патриархата, 2007. С. 91–119.
12. Каталог старинных перстней. URL: [https://rings.guru/catalog/pozdnee-srednevekovye/epigraficheskie/pечат-na-buzumnago](https://rings.guru/catalog/pozdnee-srednevekovye/epigraficheskie/pachat-na-buzumnago)
13. Косаткин В. В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1. Владимир: Тип. Губерн. Правления, 1906. 353 с.
14. Лакиер А. Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990. 397 с.
15. Мишуков Ф. Я. Золотая насечка и инкрустация на древнем вооружении // Государственная

Оружейная палата Московского Кремля. М.: Искусство, 1954. С. 115–136.

16. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского кремля. Материалы и исследования. В 4 т. Т. 3: Погребения XVI – начала XVII века. Ч. 1. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2018. 395 с.
17. Описи Государственного Древлехранилища хартий, рукописей и печатей в комнатах Теремного Дворца // Российский государственный архив древних актов. Ф. 135. Оп. 135/1.
18. Описи церковного имущества Суздальского Покровского женского монастыря 1894 г. // Государственный архив Владимирской области. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1868.
19. Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7105/1597 года // Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник (далее – ГВСМЗ). № В-5636/473.
20. Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 7159/1651 года // ГВСМЗ. № В-5636/474.
21. Полное собрание русских летописей. Т. XIII: Никоновская летопись. М.: Яз. рус. культуры, 2000. 302 с.
22. Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М.: Изд. Комис. печатания гос. грамот и договоров, сост. при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1882. Вып. 1. XIX, 126 л., XVII, [37] с.
23. Станюкович К. А., Авдеев А. Г. Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII–XVIII веков из частных собраний. М.: Группа Искатели, 2007. 189 с.
24. Тихонравов К. Владимирский сборник: материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М.: Унив. тип., 1857. 199 с.
25. Токмаков И. Историческое и археологическое описание Покровского Девичьего монастыря в г. Суздале. М.: «Русская» типо-литогр., 1889. 87 с.
26. Хоруженко О. И. Печати князей Оболенских XIII–XVII вв. в публикации Ф. А. Бюлера // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 201–211.
27. Шумилов В. Н. Государственное древлехранилище хартий и рукописей // Опись документальных материалов фонда № 135 / сост. В. Н. Шумилов. М.: [б. и.], 1971. 203 с.
28. Якунина Л. И. Русское шитье жемчугом. М.: Искусство, 1955. 159 с.

REFERENCES

1. Avtokratova M.I., Buganov V.I. *Sokrovishchnitsa dokumentov proshlogo* [Treasure Trove of Documents from The Past]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1986. 335 p.

2. *Akty Pokrovskogo suzdalskogo devichego monastyrya XVI – nachala XVII veka* [Acts of the Intercession Suzdal Convent of the 16th – Early 17th Centuries]. Moscow, Fond «Svyaz epokh», 2019. 464 p.

3. Antonova V.I., Mneva N.E. *Katalog drevnerusskoj zhivopisi XI – nachala XVIII vv. Opyt istoriko-khudozhestvennoj klassifikatsii. V 2 t. T. 1* [Catalog of Old Russian Painting of The 11th – Early 18th Centuries. Experience of Historical and Artistic Classification. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 394 p.

4. Ankhimuk Yu.V. *Materialy Drevlekhranilishcha v fondakh OR RGB* [Materials of the Ancient Storage in the Funds of the OR RSL]. *Pamyati Lukicheva: sb. st. po istorii i istochnikovedeniyu* [In Memory of Lukichev: Collection of Articles On History and Source Study]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2006, pp. 698-738.

5. Viktorov A.E. *Gosudarstvennoe drevlekhranilishche v teremakh Moskovskogo Kremlevskogo dvortsa* [State Ancient Storage in The Towers of the Moscow Kremlin Palace]. Saint Petersburg, Tip. I. Voshchinskogo, 1882. 16 p.

6. Georgievskij V.T. *Ikony Ioanna Groznogo i ego semi v Suzdale* [Icons of Ivan the Terrible and His Family in Suzdal]. *Starye gody* [Old Years], 1910, November, pp. 3-20.

7. Georgievskij V.T. *Opis Pokrovskogo zhenskogo monastyrya v g. Suzdale 7159/1651 goda* [Inventory of the Intercession Convent in Suzdal 7159/1651]. *Trudy Vladimirskoj uchenoj arkhivnoj komissii. Kn. 5* [Proceedings of the Vladimir Scientific Archive Commission. Book 5]. Vladimir, Tip. Gubern. Pravleniya, 1903, pp. 55-126.

8. Georgievskij V.T. *Pamyatniki starinnogo russkogo iskusstva Suzdalskogo muzeya* [Monuments of Ancient Russian art of the Suzdal Museum]. Moscow, Glav. upr. nauch. uchrezhdeniyami (Glavnauka), 1927. 59 p.

9. Gorsej D. *Zapiski o Rossii XVI – nachala XVII v.* [Notes About Russia in the 16th – Early 17th Centuries]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. 288 p.

10. Donina L.N., Suslova S.V. *O zolotoordynskikh traditsiyakh v yuvelirnom iskusstve kazanskikh tatar: na primere filigrannykh mindalevidnykh sereg* [On the Golden Horde Traditions in The Jewelry Art of the Kazan Tatars: The Example of Filigree Almond-Shaped Earrings]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2019, vol. 7, no. 3, pp. 461-484.

11. Zhiteneva A.M. *Teksty nadgrobykh pamyatnikov XVI–XVIII vekov s kratkim paleograficheskim i tekstologicheskim kommentariem* [Texts of Tombstones of the 16th – 18th Centuries with a Brief Paleographic and Textological Commentary]. Kurganova N.M. *Stranitsy istorii nekropolya*

goroda Suzdalya [Pages of the History of the Necropolis of the City of Suzdal]. Moscow, Izd-vo Otdela vnesh. tserkov. svyazey Mosk. Patriarkhata, 2007, pp. 91-119.

12. *Katalog starinnykh perstnej* [Catalog of Antique Rings]. URL: <https://rings.guru/catalog/ pozdnee-srednevekove/epigraficheskie/pechat-nabuzumnago>

13. Kosatkin V.V. *Monastyri, sobory i prikhodskie tserkvi Vladimirskoj eparkhii, postroennyye do nachala XIX stoletiya: Kratkie istoricheskie svedeniya s prilozheniem opisej sokhranyayushchikhsya v nikh drevnykh predmetov. Ch. 1* [Monasteries, Cathedrals and Parish Churches of the Vladimir Diocese, Built Before the Beginning of The 19th Century: Brief Historical Information with The Attachment of Inventories of Ancient Objects Preserved in Them. Pt. 1]. Vladimir, Tip. Gubern. Pravleniya, 1906. 353 p.

14. Lakier A.B. *Russkaya geraldika* [Russian Heraldry]. Moscow, Kniga Publ., 1990. 397 p.

15. Mishukov F.Ya. *Zolotaya nasechka i inkrustatsiya na drevnem vooruzhenii* [Gold Notched and Inlaid On Ancient Weapons]. *Gosudarstvennaya Oruzhejnaya palata Moskovskogo Kremlya* [State Armory Chamber of the Moscow Kremlin]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1954, pp. 115-136.

16. *Nekropol russkikh velikikh knyagin i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo kremlya. Materialy i issledovaniya. V 4 t. T. 3: Pogrebeniya XVI – nachalo XVII veka* [Necropolis of Russian Grand Duchesses and Tsarinas in the Ascension Monastery of the Moscow Kremlin. Materials and Research in 4 Volumes. Vol. 3: Burials of the 16th – Early 17th Century]. Moscow, Gos. ist.-kult. muzej-zapovednik «Moskovskij Kreml», 2018. 395 p.

17. *Opisi Gosudarstvennogo Drevlekhranilishcha khartij, rukopisej i pechatej v komnatakh Teremnogo Dvortsa* [Inventories of the State Antique Storage of Charters, Manuscripts and Seals in the Rooms of the Terem Palace]. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnykh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 135, inv. 135/1.

18. *Opisi tserkovnogo imushchestva Suzdalskogo Pokrovskogo zhenskogo monastyrya 1894 g.* [Inventories of the Church Property of the Suzdal Intercession Convent 1894]. *Gosudarstvennyj arkhiv Vladimirskoj oblasti* [State Archives of the Vladimir Region], f. 575. inv. 1, d. 1868.

19. *Opis Pokrovskogo zhenskogo monastyrya v g. Suzdale 7105 / 1597 goda* [Inventory of the Intercession Convent in Suzdal 7105/1597]. *Gosudarstvennyj Vladimiro-Suzdalskij muzej-zapovednik (GVSMZ)* [State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve], no. B-5636/473.

20. *Opis Pokrovskogo zhenskogo monastyrya v g. Suzdale 7159/1651 goda* [Inventory of the Intercession

Convent in Suzdal 7159/1651]. *GVSMZ* [State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve], no. B-5636/474.

21. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XIII: Nikonovskaya letopis* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 13: Nikon Chronicle]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ., 2000. 302 p.

22. *Snimki drevnikh russkikh pechatej gosudarstvennykh, tsarskikh, oblastnykh, gorodskikh, prisutstvennykh mest i chastnykh lits* [Pictures of Ancient Russian Seals of State, Tsarist, Regional, City, Government Offices and Individuals]. Moscow, Izd. Komis. pechataniya gos. gramot i dogovorov, sost. pri Mosk. gl. arkh. M-va inostr. del, 1882, iss. 1. XIX, 1261. XVII, [37] p.

23. Stanyukovich K.A., Avdeev A.G. *Neizvestnye pamyatniki russkoj sfragistiki. Prikladnye pečatimatriцы XIII–XVIII vekov iz chastnykh sobranij* [Unknown Monuments of Russian Sphragistics. Applied Matrices of The 13th – 18th Centuries from Private Collections]. Moscow, Gruppy Iskateli, 2007. 189 p.

24. Tikhonravov K. *Vladimirskij sbornik: materialy dlya statistiki, etnografii, istorii i arkheologii Vladimirskoj gubernii* [Vladimirsky Collection: Materials for Statistics, Ethnography,

History and Archeology of the Vladimir Province]. Moscow, Univ. tip., 1857. 199 p.

25. Tokmakov I. *Istoricheskoe i arkheologicheskoe opisanie Pokrovskogo Devichego monastyrya v g. Suzdale* [Historical and Archaeological Description of the Intercession Maiden Monastery in Suzdal]. Moscow, «Russkaya» tipo-litogr., 1889. 87 p.

26. Khoruzhenko O.I. *Pečati knyazej Obolenskikh XIII–XVII vv. v publikatsii F.A. Byulera* [Seals of Princes Obolensky 13th–17th Centuries. In The Publication of F.A. Buhler]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: Humanities], 2014, no. 3, pp. 201–211.

27. Shumilov V.N. *Gosudarstvennoe drevlekhranilishche khartij i rukopisej* [State Ancient Storage of Charters and Manuscripts]. *Opis dokumentalnykh materialov fonda № 135* [Inventory of Documentary Materials from Fund No. 135]. Moscow, s.n., 1971. 203 p.

28. Yakunina L.I. *Russkoe shitye zhemchugom* [Russian Sewing with Pearls]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1955. 159 p.

Information About the Author

Andrey V. Belyakov, Doctor of Sciences (History), Senior Researcher, Center for the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Dmitriya Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, belafeb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8588-9192>

Информация об авторе

Андрей Васильевич Беляков, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Центр истории русского феодализма, Институт российской истории РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, belafeb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8588-9192>